

На правах рукописи

Оздемир Эрдоган

**МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЙ ДИАЛОГ В ПОЛИТИЧЕСКОМ
ПРОЦЕССЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ КОНТЕКСТ**

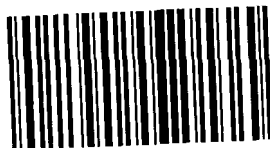
23.00.02 – политические институты, процессы и технологии

Автореферат диссертации на соискание учёной степени

кандидата политических наук

10 МАЯ 2012

Москва 2012

005017199

**Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном
учреждении науки
Институте социологии Российской академии наук**

Научный руководитель	доктор политических наук доцент Мчедлова Мария Мирановна
Официальные оппоненты:	Василенко Ирина Алексеевна доктор политических наук профессор Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, факультет политологии, профессор Казаринова Дарья Борисовна кандидат политических наук доцент Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Российский университет дружбы народов, доцент
Ведущая организация	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт мировой экономики и международных отношений Российской академии наук

Защита состоится 23 мая 2012 г. на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 002.011.03 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте социологии Российской академии наук, 117218, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп.5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института социологии Российской академии наук

Автореферат разослан « ____ » апреля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Коломиец Вячеслав Константинович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

За последние годы в потоках информации и новостных сообщений мы почти каждый день слышим две, казалось бы, противоречащие друг другу тенденции: попытки установления диалога между различными религиями, религиозными течениями и религиозными организациями с одной стороны, и непрекращающийся рост религиозного экстремизма – с другой.

Плохо коррелируются друг с другом активизация деятельности представителей политических, общественных и религиозных лидеров, направленная на упрочнение связей между различными сегментами как внутри общества, так и между обществами разных стран и культурно-цивилизационных пространств с усилением влияния религиозных лидеров экстремистского толка, а также религиозных экстремистских движений, чья популярность в современном мире во многом обуславливается социальными противоречиями и поисками различными обществами и отдельными индивидами социальной справедливости.

Не случайно всплеск достаточно широкого интереса к религиозным учениям с экстремистской составляющей коренится в углублении политических, экономических, социальных и духовных проблем современного мира, причем охватывающих не только страны т.н. «Третьего мира», но и развитые державы. Среди этих проблем особенно выделяются такие процессы, как глобализация, диспропорции в экономическом развитии, борьба за ресурсы, социальные противоречия, миграция и отмирание традиционных духовных ценностей и норм, наиболее болезненно воспринимаемых в обществах неевропейского цивилизационного ареала.

В условиях углубления межцивилизационных контактов нехватка знаний о других культурах, непонимание и давление стереотипов, порождающих страх перед «Другим», имплицитно требуют необходимости поиска политических механизмов снятия деструктивности. С другой стороны, стремление вступающих в контакт социокультурных и политических сообществ сохранить свою идентичность в условиях современных амбивалентных тенденции – глобализации и фрагментации – приводят к настойчивому поиску опоры в нормах, традициях и наиболее устойчивых критериях идентичности, прежде всего религии. Зачастую это приводит к тому, что духовные лидеры и политические акторы религиозного характера используют религиозные и конфессиональные особенности в качестве целей, легитимации и идеологического сопровождения своей политической деятельности.

Диссертант делает попытку проанализировать данную проблему, рассмотреть межрелигиозный и межцивилизационный диалог как один из

важнейших механизмов решения данной проблемы, а также изучить исторические примеры, в которых возможно искать модели мирного взаимодействия между различными этническими и религиозными общностями в рамках одного государства или, принадлежащим к различным политическим образованиям.

О важности межрелигиозного диалога сейчас говорят и религиозные, и политические деятели. Так, патриарх Кирилл считает, что «межрелигиозный диалог должен стать сегодня важной частью общих усилий, направленных на построение мирных, справедливых отношений между народами, людьми разных национальностей, религиозных и политических взглядов»¹. В свою очередь муфтий Равиль Гайнутдин говорит о «совместном противостоянии основных и традиционных российских религий проявлению духовно-нравственного нигилизма и агрессивности материалистической массовой культуры; а также о вкладе социального служения всех религиозных традиций России в преодолении кризисных явлений в обществе, в том числе демографического кризиса»; он подчеркивает принципы «братского партнерства всех религиозных традиций России в деле отстаивания общих духовно-нравственных ценностей в многонациональной России»².

Данная диссертация имеет свою актуальность как для Турции, имеющей сложный политический опыт в выстраивании на своей территории межрелигиозного и межнационального диалога, так и для России, специфика политического процесса которой во многом определяется параметрами взаимодействия приверженцев различных конфессий.

Для России актуальность диссертации объясняется тем, что исторически она складывалась как полиэтническое и полирелигиозное государство, которое имеет опыт мирного сосуществования в рамках него всех национальностей и религий на благо их самих и всей России. Однако с момента распада СССР и интеграции России в единое мировое пространство проблемы межрелигиозных и межнациональных противоречий не обошли стороной российское общество, а угрозы экстремизма и терроризма стали болезненными явлениями последних десятилетий новой России. «Реальность сегодняшнего дня – рост межэтнической и межконфессиональной напряженности. Национализм, религиозная нетерпимость становятся идеологической базой для самых радикальных группировок и течений. Разрушают, подтачивают государства и разделяют общества»³.

¹ Патриарх намерен развивать межрелигиозный диалог для построения справедливых международных отношений / <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=31170>

² Межрелигиозный диалог как фактор мира и взаимопонимания в обществе / Совет муфтиев России // <http://www.muslim.ru/1/cont/20/37/708.htm>

³ Путин В.В. Россия: национальный вопрос // 2012 © Сайт Владимира Путина // <http://www.putin2012.ru/#article-2>

Вышесказанное демонстрирует актуальность диссертационного исследования, его своевременный характер, как для родины диссертанта, так и для России, т.к. на данный момент ощущается нехватка фундаментальных исследований проблемы роли межрелигиозного диалога в политическом процессе, что отрицательно влияет на развитие межрелигиозного диалога, который бы мог способствовать укреплению гражданского общества в странах.

Степень научной разработанности проблемы

Роль межрелигиозного диалога в обществе и его влияние на политические процессы в современной России, стали предметом исследования не только политологии, но и социологии, юриспруденции, истории, философии, богословия.

Осмысление идеи диалога нашло выражение в трудах многих российских и зарубежных авторов. В России это, прежде всего, труды В.С. Соловьева, М. Бахтина, П. Флоренского, С.Л. Франка.

На Западе освещению феномена диалога религий посвящены труды К. Барта, М. Бубера, Г. Марселя, Ф. Эбнера, Ф. Розенцвейга, О. Розеншток-Хюсси и др., где диалог рассматривается в его теологическом аспекте.

Диалогу посвящены труды Э. Левинаса, Э. Гуссерля, А. Шюца, П. Фрейре, Д. Бома (бомовский диалог)⁴.

В исследованиях о роли религии в общественно-политической жизни и о межрелигиозном диалоге как политической стратегии обращают на себя внимание работы Р.А. Абдулатипова, А.А. Нуруллаева, А.Р. Балаяна, М.П. Мчедлова, Л.М. Дробижевой, А.В. Логинова, М.М. Мчедловой, Ю.А. Гаврилова, А.Г. Шевченко, Е.Н. Кофановой, И.И. Ворониной, В.С. Глаголева⁵.

Проблемы взаимодействия приверженцев различных конфессий и политического оформления сосуществования приверженцев различных конфессий представлены в многочисленных исследованиях российских и зарубежных авторов, а также в ряде коллективных трудов⁶.

⁴ Bohm, D., Factor, D. and Garrett, P. (1991). Dialogue - A proposal; Bohm, D. (1996). On dialogue. New York: Routledge.

⁵ Абдулатипов Р.Г. Управление этнополитическими процессами: вопросы теории и практики. М., 2001; Логинов А.В. Российская философия XIX века о православно-мусульманском цивилизационном взаимодействии. // Россия в современном диалоге цивилизаций. / Отв. ред. А.В. Логинов – М.: Культурная революция, 2008; Логинов А.В. Евразийская концепция славяно-тюркского суперэтнического синтеза: диалог православия и ислама. // Россия в современном диалоге цивилизаций. / Отв. ред. А.В. Логинов – М.: Культурная революция, 2008. Нуруллаев А.А., Нуруллаев Ал. А. Религиозно-политический экстремизм // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2003; Глаголев В. С. Христианские и секулярные аспекты социально-психологической категории "терпение" // Христианская культура на пороге третьего тысячелетия. Материалы научной конференции. 12-14 июня 2000 г. Серия "Symposium", выпуск 5. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000, с.

⁶ Россия в современном диалоге цивилизаций. - М.: Культурная революция, 2008.; Россия: многообразие культур и глобализация/ отв. ред. Лисев. – М.: «Канон+» РООГ «Реабилитация», 2010. От диалога цивилизаций к сотрудничеству и интеграции/ ред. С.С. Сулакшина. – М.: Научный эксперт, 2006; Диалог

Исламом и исламо-православным диалогом занимаются, А.В. Авксентьев, С.Е. Бережной, Л.А. Баширов, В.О. Бобровников, А.В. Логинов, А.Г. Шевченко, Ю.А. Гаврилов, Д.В. Макаров, Д.Б. Малышева, А.В. Малашенко, Ал.А. Нуруллаев, К.И. Поляков, К.М. Ханбабаев⁷, и др.

Терроризм на религиозной почве как политическую стратегию исследуют В. Соболев, В.Е. Петрищев, Ф.Н. Ильясов⁸ и многие другие.

Международный терроризм как инструмент и порождение глобализационных процессов обстоятельно анализируется Ю. И. Авдеевым, Ю. М. Антоняном, О. А. Бельковым, Е. П. Кожушко, Б. С. Крыловым, В.Н. Кудрявцевым, Л. А. Лазутиным, У. Лакером, Е. Г. Ляховым, В.В. Луневым, В. Е. Петрищевым, К. Н. Салимовым, Л. В. Скворцовым, А.К. Субботиным, М. П. Требиным, К. Хиршманом.

В турецком общественном сознании следует отметить разработку проблемы диалога в исламской религии и межрелигиозного диалога в политических координатах, что нашло отражение в трудах Bekir Karlığa, Hayrettin Karaman, Salih Tuğ, Reşit Haylamaz, E. Çapan, I. Canan, Muhammed Ebu Zahra⁹.

Важно подчеркнуть, что большую работу по изучению межрелигиозного диалога и связанных с ним круга проблем проводят Ватикан, протестантские деноминации, исламские организации, международные и межгосударственные организации и фонды¹⁰.

цивилизаций и партнерство цивилизаций: межконфессиональное и кросскультурное измерения / под общ. ред. Колобова, О.А. – М.: Багрут – Н.Новгород: Изд.дом Медина, 2010; Семедов С.А. Ислам в политике. Идеология и практика. - М.: Экон-информ, 2009; Толерантность как фактор противодействия ксенофобии: управление рисками ксенофобии в обществе риска / ред. Зинченко Ю.П., Логинов А.В. - М.: Наука, 2011- 38 с.л.

⁷ Авксентьев А.В. Ислам на Северном Кавказе. Ставрополь, 1984; Бережной С.Е. Исламский фундаментализм на Юге России. Ростов-на-Дону 2004; Бобровников В.О. Ислам на постсоветском Северном Кавказе: Мифы и реальность. М., 2001; Макаров Д.В. Официальный и неофициальный ислам в Дагестане. М., 2000; Малышева Д. Б. Конфликты на Кавказе: Региональное и международное измерение. М, 1996; Малашенко А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа. М, 2001; Нуруллаев А.А., Нуруллаев Ал А. Религиозно-политический экстремизм // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2003. № 4.

⁸ Ильясов Ф. Н. Терроризм – от социальных оснований до поведения жертв // Социологические исследования. №6, 2007. С. 78-86.

⁹ Bekir Karlığa, (Açılış Konuşması), Kültürlerarası Diyalog Senaryosunu; Hans Küng, Karl-Joseph Kuschel, Eyvansel Bir Ahlakla Doğru, (trcm. Nevzat Y. Aşkoğlu), Ankara 1995; Hayrettin Karaman. Dinlerarası Diyalog Nedir?, Ufuk Kitapları, İstanbul, 2005; Salih Tuğ, İslam Ülkelerinde Anayasa Hareketleri, İstanbul, 1969; Hamidullah, Muhammed İslâm Peygamberi, Çev. Salih Tuğ, İstanbul, 1980; Reşit Haylamaz Gönül Tahtımızın Emsiz Sultanı Efendimiz sav. Işık Yayınları, İzmir, 2007. s. 613-616. II.Том. 6-е издание; Çapan E. İslama göre terör ve intihar saldırıları, İzmir, 2004 s; Canan İ. Hadis Asiklopedisi Kütüb-i Sitt'e, t.17, İstanbul, 1992; Muhammed Ebu Zahra (Çev. С.Карааğaçlı), İslamda savaş kavramı, İstanbul, 1976.

¹⁰ См., например: Pontifical Council for Inter-religious Dialogue / http://www.vatican.va/roman_curia/pontifical_councils/interrelg/; Protestant.ru / <http://www.protestant.ru/news/politics/inrussia/article/65011/>; International Coalition for Religious Freedom / <http://www.religiousfreedom.com/>; International Religious Liberty Association (IRLA) (Международная ассоциация религиозной свободы (МАРС)) <http://irla.org/>; Совет Муфтиев России / <http://www.muslim.ru/>; International Council of Christians and Jews (ICCI), United Communities of Spirit (UCS), Inter-religious Coordinating Council (ICCI), Association of Interfaith Ministers (AIM), Council for a Parliament of the World's Religions (CPWR), Institute for Christian and Jewish Studies (ICJS), Inter Religious Federation for World Peace (IRFWP), Institute for Ecumenical and Cultural Research (IECR), Association of Interfaith clergy, Religious Organizations and Spiritual Institutions, Interfaith Center of New York (ICNY), The Interfaith Council of Greater

Необходимо отметить, что диссертант использовал большое количество первоисточников на турецком языке, им была проведена достаточно обширная переводческая работа по теме диссертации. Это является немаловажным вкладом в исследование данной темы в России, а также позволяет увидеть взгляд на данную проблему со стороны Турции, что пока не очень освещено в российской науке, но является очень интересным направлением в связи с рядом особенностей, сближающих Россию и Турцию, о которых много говорится в диссертации. Таким образом, можно говорить о том, что это делает работу более всесторонней и подчеркивает ее новизну.

Основной целью работы является выявление механизмов межрелигиозного диалога, обеспечивающих в политических координатах возможность преодоления межрелигиозных, межнациональных и межцивилизационных конфликтов.

Цель диссертации предполагает решение ряда взаимосвязанных **задач**:

- 1) уточнить понятие «межрелигиозный диалог» как политической стратегии на основании анализа основных социально-политических концепций и подходов;
- 2) исследовать роль диалога в политическом пространстве на примерах реальности успешного сосуществования в рамках одного государственного образования различных этнических и религиозных общностей;
- 3) рассмотреть пути институционализации политического диалога;
- 4) изучить возможности политических, общественных и религиозных лидеров как субъектов межрелигиозного диалога на примере одного из авторов идеи межрелигиозного понимания, зародившейся еще в 80-х гг. XX века, Фетхуллаха Гюлена¹¹;
- 5) проанализировать функции межрелигиозного диалога как политического инструмента противодействия экстремизму и терроризму;
- 6) продемонстрировать опыт турецкой и российской обществ как примеров сохранения государственности на основе концепции «единства в многообразии».

Объект исследования – политические процессы, связанные с выстраиванием межрелигиозного диалога в истории и современности.

New York, Interfaith Family, Interfaith Voices (IFV), Interfaith Ministries for Greater Houston (IMGH), International Association for Religious Freedom (IARF), International Fellowship of Christians and Jews (IFCJ), Anti-Defamation League (ADL), Three Faiths Forum, World Congress of Faiths (WCF), World Conference of Religions for Peace (WCRP), Worldwide Faith News (WFN), World Scripture (WS).
http://www.religio.ru/reliisoc/161_save.html

¹¹ Фетхуллах Гюлен – крупный авторитет мусульманского мира, ученый- богослов, проповедника из Турции, известный как один из основателей политики межрелигиозного понимания, заложивший основы исламского отношения к межрелигиозному диалогу как политической ценности. Неоднозначность оценки личности Ф.Гюлена, связанная с политическими предпочтениями и трактовками его деятельности, не умаляет его усилий по установлению межрелигиозного диалога.

Предмет исследования — межрелигиозный диалог как политическая стратегия и технология политического взаимодействия в условиях религиозного многообразия

Хронологические рамки исследования широко раздвинуты автором и составляют многовековой временной период, начиная с момента выработки Мединского соглашения в 622 г.н.э. и до сегодняшнего дня. Однако важно отметить, что автор не рассматривает весь этот период, а лишь ретроспективно обращается к некоторым историческим аспектам для иллюстрации существования в истории человечества успешного опыта межрелигиозного диалога.

Теоретическую базу исследования составляют работы российских и европейских исследователей, посвящавших свои работы осмыслению идей диалога и его межрелигиозной проекции в политическом процессе, а также материалы, публикуемые международными и государственными религиозными организациями и фондами, в т.ч. российскими, турецкими и западными. Особая роль отведена теоретическим работам, затрагивающим религиозное измерение современного политического развития в параметрах межрелигиозного диалога.

Автором в полной мере были использованы концептуальные положения и методологические подходы теоретических работ Исследовательского Центра «Религия в современном обществе» Института социологии РАН¹².

Методологической базой исследования выступил комплекс методов, эвристически и гносеологически оправданных целями и задачами диссертационной работы: совокупность общелогических и общенаучных методов дедукции и индукции, восхождения от абстрактного к конкретному, анализа и синтеза, позволивший обеспечить корректное соотношение аргументов и выводов, а также обеспечить концептуальную логику исследования.

Диалоговый подход явился теоретико-концептуальным основанием рассмотрения межрелигиозного диалога как политической стратегии. Методологическая констатация инверсии политических и неполитических

¹² См.: Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания. / Отв.ред. Мчедлов М.П. - М.: Культурная революция, 2009; Религия в самосознании народа. Религиозный фактор в идентификационных процессах. / Отв.ред. Мчедлов М.П. -М.:РАН, ИС РАН, 2008; Россия в современном диалоге цивилизаций./Отв.ред.Логинов А.В. - М.: Культурная революция, 2008; Мчедлова М.М., Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. Религия и общество в России: межконфессиональные отношения и противодействие экстремизму России реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. — Вып. 8. — М.: Институт социологии РАН, 2009.СС. 343-356; Ю.А.Гаврилов, А.Г.Шевченко. Мусульманство в истории и культуре народов России: исламская составляющая российской цивилизации. - М.: Институт наследия, 2007; Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. Ислам и православно-мусульманские отношения в России в зеркале истории и социологии. - М.: Культурная революция, 2010.

сфер в современности послужила основой обоснования политического измерения межрелигиозного диалога. Метод содержательной реконструкции феноменов позволил выявить принципы и особенности межрелигиозного диалога как политической стратегии применительно к Мединскому соглашению и инициативам Второго Ватиканского Собора. Методы соотношения исторического и логического позволили вычленить общее и особенное в политических проекциях межрелигиозного диалога в различные исторические периоды и в различных политических традициях. Социокультурный и цивилизационный подходы были использованы при анализе места и роли межрелигиозного диалога в современном политическом процессе в России и Турции.

Эмпирическую и источниковую базу исследования составляют нормативные документы, материалы конференций и круглых столов, доклады и заявления религиозных, политических и общественных деятелей, научные исследования специалистов, аналитические статьи, официальные сайты общественных и религиозных организаций, другие интернет-ресурсы, словари, а также материалы на иностранных языках.

Перечисленные материалы подразделяются на следующие группы:

1. официальные документы, законы ¹³, резолюции и декларации ¹⁴, устанавливающие и регулирующие принципы межрелигиозного диалога;
2. материалы конференций, круглых столов, доклады религиозных, политических и общественных деятелей, в которых рассматриваются проблемы, возникающие на пути политической институализации межрелигиозного диалога, а также делаются попытки поиска путей урегулирования существующих межрелигиозных противоречий;

¹³ Федеральный закон от 26 марта 2000 года № 45-ФЗ (Российская газета, № 62, 30.03.2000); Федеральный закон от 21 марта 2002 года № 31-ФЗ (Российская газета, № 53, 26.03.2002) (вступает в силу с 1 июля 2002 года); Стратегия национальной безопасности России до 2020 г. п. 10. Утверждена указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537. <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>

¹⁴ Статья 1 Декларация принципов толерантности. Утверждена резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года. В сб.: Права человека, толерантность, культура мира // Документы. М., 2002. С.32; Каирская декларация прав человека http://ru.wikisource.org/wiki/Каирская_декларация_прав_человека; Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Диалог высокого уровня по поощрению межрелигиозного и межкультурного взаимопонимания и сотрудничества на благо мира» / ООН //

<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/510/53/PDF/N0651053.pdf?OpenElement>; Декларация мирового этоса / Философская антропология //

<http://anthropology.ru/ru/texts/documents/weltethos.html>; Nostra Aetate / Vatican //

http://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_decl_19651028_nostra-aetate_en.html; Ecclesiam Suam / Vatican //

http://www.vatican.va/holy_father/paul_vi/encyclicals/documents/hf_p-vi_enc_06081964_ecclesiam_en.html

3. официальные сайты религиозных и светских организаций, различных общественно-политических и религиозных акторов¹⁵;
4. словари¹⁶ и материалы пояснительного содержания;
5. материалы на иностранных языках, основной частью которых являются монографии и статьи на турецком языке, что является важной частью исследования, базирующегося на сопоставлении межрелигиозных процессов в Турции и в России.

Гипотеза исследования

Современные политические трансформации, повышение и акцентация религиозного разнообразия требует использования новых политических стратегий, снимающих деструктивные оппозиции. Межрелигиозный диалог представляется одним из наиболее действенных инструментов стабилизации политического процесса в условиях политической инструментализации религий. Исторические и современные институционализированные формы и принципы межрелигиозного диалога способны стать действенными политическими альтернативами современным экстремистским и фундаменталистским тенденциям.

К основным положениям новизны следует отнести следующие:

1. Предложено рассмотрение межрелигиозного диалога в политическом процессе современности как стратегии и технологии, позволяющей повысить политическую стабильность в условиях повышения экстремистских тенденций и повышения значимости религиозного профиля политики.
2. Автором рассмотрены исторические и политические проекции межрелигиозного диалога, позволяющие вычлнить его политический конструктивный потенциал.
3. Обосновано, что роль религиозного авторитета в современном межрелигиозном диалоге предполагает выход за собственно религиозную сферу, оказывая непосредственное влияние на политический процесс.
4. Введены в отечественный научный оборот современные иноязычные материалы (на турецком языке) по исследуемой проблематике, позволяющие дополнить имеющийся теоретический

¹⁵ Ф.Гюлен <http://ru.fgulen.com/>; Взгляды Фетхуллаха Гюлена <http://ru.forsecurity.org/взгляды-фетхуллаха-гюлена>; Радио Ватикана <http://www.radiovaticana.org/rus/articolo.asp?c=395515>; Муфтий шейх Равиль Гайнутдин <http://www.ravilnazrat.ru/>; Иларион, митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата (Алфеев Григорий Валериевич) <http://hilarion.ru/>

¹⁶ Большая Российская Энциклопедия / Председатель научного редакционного совета. Осипова Ю.С. – М., 2007; Новая философская энциклопедия. Ред. Совет В.С., Гусейнов А. А., Семигин Г. Ю., Огурцов А. П. – М.: Мысль, 2010. С. 744, 634, 692, 736; Социологический словарь. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. / Под редакцией Г. Ясавеева. – М.:2004. С. 395.

опыт пониманием и подходами иной научной, религиозной и политической традиции.

Основные положения, выносимые на защиту:

- 1) Межрелигиозный диалог является многогранным концептом, обладающим как теоретическим воплощением, так и имеющим свою практическую реализацию. Межрелигиозный диалог является философской парадигмой, чье изучение начинается еще со времен древнегреческих мыслителей. Кроме того, его можно рассматривать как способ взаимодействия между различными акторами, что делает его инструментом межрелигиозной и политической коммуникации. Важную роль межрелигиозный диалог играет в качестве политической стратегии, обладающей конструктивным потенциалом и стабилизирующей функцией. На сегодняшний день мы можем говорить о необходимости политической институционализации межрелигиозного диалога как инструмента решения актуализировавшихся межнациональных и межрелигиозных противоречий, приводящих, в свою очередь к таким угрозам, как экстремизм и терроризм.
- 2) «Мединское соглашение» (622 г.н.э) является историческим образцом религиозного диалога как решения политических и социальных проблем в истории человечества и роли межрелигиозного диалога в политическом процессе. Оно стало результатом многосторонних переговоров и представляет собой общественный договор, а любой закон, начиная с основного, конституционного, есть продукт общественного договора, фиксирующего определенный баланс интересов различных общественно-политических сил. «Мединское соглашение» - это пример того, что полиэтничность и поликонфессиональность не всегда являются источниками политической нестабильности, однако требуют грамотного политического управления и юридического оформления многообразного уклада жизни этно-религиозных групп в рамках единого государства.
- 3) Декларация «Nostra aetate» («Наш век», «Наше время»), принятая II Ватиканским Собором 28 октября 1965 г. является первой попыткой институционализации межрелигиозного диалога в современности. Новые принципы, провозглашенные в Декларации, а также их последующее развитие и институционализация, определили понимание межрелигиозного диалога как политической технологии, вызванной к жизни проблемой религиозного разнообразия и детерминацией им современного политического процесса.

- 4) Межрелигиозный диалог в Турции представляет собой в первую очередь укрепление толерантных отношений мусульман к верующим других исповеданий в стране. В современной Турции политические демарши в данной области во многом направлены на важность и необходимость усилий по развитию межрелигиозного диалога. Усилия государства в этом направлении способствовали тому, что в современной Турции постепенно начинают сглаживаться межрелигиозные противоречия в политической проекции, а также за последние 20 лет повышается уровень межконфессионального доверия
- 5) Особое внимание следует отвести роли личности в межрелигиозном диалоге, принимая во внимание его воздействие на политический процесс. Специфическое место в развитии межрелигиозного диалога в поле публичной политики занимает исламский проповедник из Турции Фетхуллах Гюлен, деятельность которого имела в истории неоднозначную трактовку. По мнению диссертанта, именно ему принадлежит поваторство в современном понимании и развитии межрелигиозного диалога, перешедшего в политический процесс как его составная часть. Движение Ф. Гюлена, получившее широкое распространение в мире, могло бы стать одним из проводников идей межконфессионального диалога, братства и взаимопонимания среди людей различной национальной и религиозной принадлежности. Оно могло бы выступить одним из ресурсов и междивизиационного диалога, т.к., восприняв все лучшее, что предлагает ислам, Движение встало над какой-либо религиозной принадлежностью, апеллируя к ценностям, носящим универсальный характер и понятных всем людям на земле, таким, как: мир, взаимоуважение, терпимость, стремление к образованию и росту благосостояния всех людей.
- 6) Православно-мусульманский диалог в России имеет длительную достаточно успешную историю, однако, в последние годы он усложняется такими факторами, как чеченские войны 90-х гг., притоком в страну мигрантов-мусульман, всплеском, как в стране, так и по всему миру экстремизма и терроризма, тесно ассоциирующихся с мусульманами и исламской религией. Однако геополитическая устойчивость России в значительной мере определяется согласием между двумя составляющими ее культурно-историческими общностями – православно – христианской и мусульманской. В связи с этим христианско-исламский диалог очень важен для гражданского согласия в России. А православная и мусульманская религии, таким образом, должны стать основными участниками межрелигиозного диалога, что объясняется

существующим общим пониманием места религии в российском государстве и восприятием религии как мировоззрения, служащего краеугольным камнем жизнеустройства общества.

- 7) Политическая институционализация межрелигиозного диалога может выступить наиболее действенной мерой, способствующей эффективному предупреждению экстремизма и терроризма. Регулярный межрелигиозный диалог снижает риски, в том числе политические, угрожающие территориальной целостности государств, особенно остро стоящие в переходных обществах, многонациональных и поликонфессиональных по составу государствах.

Практическая значимость

Сделанные автором обобщения, оценки и выводы могут быть использованы для прогнозирования социально-политических процессов, а также для аргументированного (концептуального) сопровождения политико-управленческих решений государственных учреждений, религиозных организаций, общественных организаций, выступающих субъектами государственно-конфессиональных отношений и межрелигиозного диалога.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в лекционных курсах и спецкурсах по политологии, религиоведению, государственному и муниципальному управлению, политическим проблемам международных отношений и др.

Апробация результатов исследования

Диссертация обсуждена в Центре «Религия в современном обществе» Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института социологии Российской академии наук и рекомендована к защите.

Основные положения и выводы исследования были отражены диссертантом в 4 научных публикациях, а также в выступлениях на ряде конференций: на III Всероссийском социологическом конгрессе, октябрь 2008 Москва, на V Всероссийском конгрессе политологов, Москва, ноябрь 2009 г.; на международной научной конференции «Диалог цивилизаций и посткризисный мир», Москва, ноябрь 2010 и других.

Автор также в полной мере использовал для апробации темы стажировку в Совете муфтиев РФ в 2009 году, позволившую углубить и верифицировать основные положения диссертационной работы.

Объем и структура работы

Структура и основное содержание работы обусловлено целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав (8 параграфов), заключения и библиографического списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность диссертации, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, описаны методологические принципы, эмпирическая база, новизна и научно-практическая значимость исследования, хронологические рамки, степень изученности проблемы, приведены основные положения, выносимые на защиту. Помимо этого, во введении содержатся данные об апробации работы и обоснование структуры диссертации.

В первой главе «Межрелигиозный диалог как способ мышления и политическая практика» даются определения понятию «диалог», в том числе в его политическом преломлении. Рассматривается история диалога как философского понятия, восходящего еще к знаменитым диалогам таких античных мыслителей, как Сократ и Платон, диалогичным дискуссиям «номиналистов» и «реалистов», детерминистов и теологов, материалистов и идеалистов. Анализируется роль диалога в межрелигиозных отношениях, а также показывается пример «Мединского соглашения» как успешной модели мирного сосуществования различных конфессий в рамках одного общества на благо его процветания. Кроме того, дается обзор межрелигиозного диалога в его исторической и политической перспективах на примере декларации Nostre Aetate.

В первом параграфе первой главы «Диалог как теоретическая парадигма» автор прослеживает эволюцию понятия «диалог», начиная с философов древности и до современного восприятия диалога как инструмента политического взаимодействия. Автор считает, что в политическом понятии диалог – это форма целенаправленного двухстороннего взаимодействия политических субъектов в процессе реализации ими своих прав и полномочий в сфере власти.

В политической жизни диалог может пониматься как форма духовного взаимодействия, выражающая стремление субъектов утвердить собственные цели и ценности и тем самым подорвать позиции оппонента. Примером этому может служить разновидность политического самовыражения субъектов, ориентированных на взаимосогласование позиций и интересов. Вторая форма диалога более характерна для открытых политических систем и идеологий, способных к усвоению контраргументов и для которых рассмотрение политических явлений с точки зрения двух смыслоположений ведет к обогащению собственных позиций, синтезу новых идей и поиску политического компромисса.

Во втором параграфе первой главы «Межрелигиозный диалог как политическая проекция диалоговой парадигмы» автором обосновывается значимость религии для современного общества и ее, как позитивный, так и возможный разрушительный потенциал в зависимости от того, как политические и религиозные акторы используют ее потенциальную силу.

Религия становится предметом политологического анализа в том случае, когда она рассматривается как одна из жизненных функций общества в неразрывной связи со всеми остальными областями социальной жизни, в конкретной исторической и политической ситуации.

Крайне важным является тот факт, что большинство населения планеты остается верующим, а разъединенность его вероисповедными перегородками, острая конкурентная борьба между различными конфессиями нередко приводят к активному политическому противостоянию больших групп людей. Межрелигиозный диалог позволяет разрушить предвзятые представления о других вероучениях и конфессиональных общностях, преодолеть религиозным сообществам «образ врага», проникнуться доверием к намерениям и действиям друг друга и, следовательно, способствует гармонизации межрелигиозных и межэтнических отношений и, в конечном счете, сглаживает политические противоречия.

Сегодняшняя ситуация, сложившаяся в мире, а результате глобализационных процессов, привела к возникновению таких проблем, как усиление межконфессиональных и внутриконфессиональных противоречий, развитие религиозно-политического экстремизма и даже к религиозному терроризму. Решение этих проблем необходимо начинать с распространения религиозоведческих и этнологических знаний среди работников государственных органов, образовательных учреждений, в первую очередь педагогов, а также работников средств массовой информации, являющихся ключевым фактором разжигания или сглаживания межконфессиональных и межнациональных конфликтов.

Проблема межрелигиозного диалога в современном мире является очень важной ввиду того, что религиозное убеждение играет большую роль в социальной организации общества. Оно способствует борьбе с насилием и нетерпимостью, воспитывает в человеке правила поведения по отношению к другим людям, призывает к взаимному сотрудничеству и диалогу, что представляется особо востребованным на различных уровнях политического процесса. Диалог в религиозной сфере это принятие и уважение других религиозных идеалов, не подразумевающее насаждения своих; терпимость, правильность, искренность, любовь и уважение к оппонентам; стремление принять, выслушать, понять и изучить другую сторону; обеспечение взаимодействия, сотрудничества и сосуществования.

В третьем параграфе первой главы «Мединское соглашение» как политическое оформление межрелигиозного диалога: историческая призма» рассмотрен один из примеров религиозного диалога как решения политических и социальных проблем в истории человечества – Мединское соглашение 622 г.н.э. В эпоху глобализации Мединское соглашение приобретает особенно глубокий смысл, символическое значение, из положений которого выделить внутренние и внешние созидательные принципы для развития межрелигиозного диалога сегодня.

По мнению известного ученого-теолога, профессора Хамидуллаха Мухаммада, Соглашение является «не только первой Конституцией первого Исламского государства, но и первой письменной Конституцией в мире, созданной каким-либо государством»¹⁷. Примечательно и то, что эта «Конституция» стала результатом многосторонних переговоров и представляет собой общественный договор, что и является необходимым условием настоящей конституции.

Медину с древних времен населяли иудеи и арабские племена, не принявшие учение ислама. После переселения пророка со сподвижниками в Медине сформировались три общественные группы, различные по вероисповеданию: мусульмане, иудеи и арабы-многобожники. Перед Пророком Мухаммадом стояла важная и трудная задача – найти оптимальную политическую формулу для того, чтобы разные социальные группы, с различными религиозными традициями могли продолжать жить в согласии, сотрудничая друг с другом. Важная сторона Соглашения состояла в том, что данный проект юридически закрепил необходимость политического восприятия членами различных этнических и религиозных групп друг друга, запретил какое-либо давление в этих вопросах, а также призвал уважать взгляды и принципы друг друга.

Соглашение имеет большое значение, так как является первым письменным документом политического договора, составленным в 622 г. в результате переговоров между тремя конфессиями. Более того, Соглашение определяло политическую практику и принципы общественного поведения. По мнению профессора А. Мюллера: «текст этого замечательного документа – результата успешного применения новой политической системы, первый опыт дать арабскому народонаселению правильное государственное устройство».¹⁸

Для современности значение Мединского соглашения состоит в том, что обеспечение настоящего мира и стабильности, основанных на принципах справедливости и права, возможно, путем заключения соглашения между различными социальными группами (религиозными, юридическими,

¹⁷ Muhammed Hamidullah, *Islam Peygamberi*, II Ankara, 2003, s. 206.

¹⁸ Мюллер А. История ислама. – М.: Астрель, 2004. С.143.

философскими, политическими и т.д.). В составлении и утверждении соглашения должны принимать участие представители всех социальных групп, основные положения которого должны стать результатом многосторонних свободных переговоров.

Мединское соглашение является примером диалога как основания политического взаимодействия различных религий для последующих поколений в практике многоконфессионального мира. На примере Медины мы можем сделать вывод, что полиэтничность и поликонфессиональность не всегда являются источниками политической нестабильности, скорее требует грамотного политического управления и юридического оформления многообразного уклада жизни этнических групп в рамках единого государства.

В четвертом параграфе первой главы «Межрелигиозный диалог в историко-политической перспективе» рассматриваются те усилия, которые предпринимали различные политические акторы для налаживания межрелигиозного диалога на фоне новых вызовов времени, таких как расширение мультикультурализма, кросскультурных проникновений и глобализации.

Институционализированные мировые конфессии, во многом являющиеся субъектами политического процесса, начали вырабатывать новые принципы взаимодействия с другими церквями и одновременно закладывать основания для политического и социального взаимодействия между большими группами людей, идентифицирующих себя по религиозному и культурно - цивилизационному основанию.

Примером такого подхода является Декларация «Nostra aetate» («Наш век», «Наше время»), принятая II Ватиканским Собором 28 октября 1965 г.

В декларации подчеркивалось значение межрелигиозного диалога в глобальной перспективе: «В наше время, когда род человеческий все теснее объединяется и укрепляются связи между народами, Церковь уделяет особое внимание отношению к нехристианским религиям. В своем признании содействовать единству и любви между отдельными народами она, прежде всего, стремится понять, что объединяет людей и что побуждает их к общению»¹⁹.

Впервые в истории Католической церкви были определены ее отношения с нехристианскими религиями. Принятие этого текста за основу было ярким свидетельством того, что Католическая церковь, познавая себя, открывается также и нехристианскому миру, то есть что по своей сути она диалогична. Хотя Декларация «Nostra aetate» является самым коротким документом II Ватиканского собора, тем не менее, она как по своему

¹⁹ Ислам и христианство: на пути к диалогу. К 40-летию принятия декларации Nostra aetate / Серия «Диалог». – М.: Библийско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006. С. 67.

содержанию, так и духу наилучшим образом отвечает стремлению Собора вести диалог Церкви с окружающим миром - с не принадлежащими к христианству верующими в Бога.

Во многом новые принципы, провозглашенные в Декларации, а также их последующее развитие и институционализация, определили понимание межрелигиозного диалога как политической технологии, вызванной к жизни акцентом религиозного разнообразия и детерминацией им современного политического процесса.

Во второй главе «Межрелигиозный диалог: политические грани проблемы» автор говорит о способах институционализации межрелигиозного диалога, изучает опыт Турции, где межрелигиозный диалог стал главной политической повесткой времени, показывает роль личности в межрелигиозном диалоге на примере деятельности турецкого политика и проповедника Фетхуллага Гюлена. Как пример успешного межрелигиозного диалога автор изучает православно-мусульманский диалог в России, который, не смотря на то, что в истории его были и напряженные моменты, всегда обеспечивал устойчивость российской цивилизации и государства.

В первом параграфе второй главы «Политическая институционализация современного межрелигиозного диалога» показано, что институционализация межрелигиозного диалога является одним из востребованных теоретических подходов современности, позволяющих осмысливать современную политику. Также такой подход выступает основанием и для многих политических практик.

Очевидно, религиозным деятелям было бы правильнее не отрешиваться от глобализационных процессов, а всемерно содействовать максимальному использованию тех преимуществ, которые могут дать эти процессы, ставя заслон всему негативному, что связано с более активным вхождением страны в глобальный мир. Важно при этом иметь в виду следующий вывод исследователей: «чем сильнее тенденции к универсализации и унификации внешних сторон жизни, тем люди склонны больше дорожить такими внутренними, характерологическими компонентами, как традиция, религия, культура своего народа»²⁰ Следовательно, именно глобализационные процессы могут стать мощным стимулом для сохранения и развития самобытной национальной культуры.

Новая религиозная ситуация, сложившаяся в мире в последние десятилетия, усиление межконфессиональных и внутриконфессиональных противоречий, бурное проявление религиозно-политического экстремизма, переплетающегося с международным терроризмом, требуют использования политических рычагов межрелигиозного диалога. Отсутствие таковых

²⁰ Гаджиев К.С. Введение в геополитику/ 2-е изд., доп. и перераб. - М., 2000. С. 243.

приводит нередко к усилению религиозной нетерпимости, оскорблению религиозных чувств граждан, обострению межнациональных отношений, что имеет следствием дестабилизацию политического процесса.

Рассматривая вопрос политической институционализации межрелигиозного диалога важно отметить большую роль средств массовой информации. СМИ играют особую роль во всех сферах государственной, политической и социальной жизни, они имеют значение, которое не было таким огромным, как сегодня, ни в одну из предшествующих эпох. В наше время все более утверждается мысль, что происходящее в обществе определяется в основном качеством и содержанием социальной информации и ее влиянием на людей. Одна из явных проблем современных СМИ состоит в том, что они перестают развиваться по закону собственно журналистики, но всецело становятся частью политического менеджмента, средством политического «пиара». В связи со всем этим остро стоит вопрос о степени доверия к СМИ. От заинтересованности и осведомленности СМИ во многом зависит проблема развития и распространения межрелигиозного диалога. Примерами этому служат встречи и интервью с представителями различных религий.

Диалог религий дает возможности нейтрализовать опасности, грозящие государству и обществу. В будущем процессы глобализации будут способствовать еще более тесному контакту государств и цивилизаций. И сегодня уже очевидно, что эти процессы приведут к необходимости выстраивания диалога не только между последователями различным конфессий, но и между верующими и неверующими. Религиозные деятели, во многом становящиеся политическими, должны прикладывать особые усилия к достижению всеобщего мира, до которого пока еще далеко. Их задачей сегодня является призыв к диалогу и практические шаги, направленные на установление равноправного общения между всеми слоями общества и политической стабильности.

Во втором параграфе второй главы «Межрелигиозный диалог в политическом пространстве Турции» обозначены политические векторы межрелигиозного диалога в Турции, которые во многом обусловлены историческими традициями политического регулирования поликонфессиональности и современными императивами. Османское государство, наследницей которого в начале XX в. стала современная Турция, играло ведущую роль в мировой политике на протяжении более чем 600 лет. Опыт Османского государства как преемника Восточной Римской империи заслуживает тщательного анализа не только потому, что оно осуществляло эффективный контроль над огромными территориями в Европе, Азии и Африке, но и потому, что оно сумело инкорпорировать в единый государственный организм 22 народа, исповадовавших различные религии и

верования. Немаловажно, что на европейских территориях Османской империи, а также в Анатолии проживали народности, которые этнически и конфессионально были близки к западным государствам того времени. На Парижской конференции 1856 г. Османская империя была признана европейским государством. По мнению автора, модель Османского государства может быть охарактеризована как самая успешная модель многонационального, многоконфессионального государства. Сегодня, межрелигиозный диалог становится востребованной политической стратегией и помогает преодолевать как неоднозначное политическое наследие, так и современные деструктивные политические тенденции.

В третьем параграфе второй главы «Религиозные авторитеты как символы и акторы межрелигиозного диалога: Фетхуллах Гюлен» на примере одного из известных авторов идеи межрелигиозного понимания, зародившейся еще в 80-х гг. XX века, авторитета мусульманского мира ученого богослова, проповедника из Турции, известного как одного из зачинателей межрелигиозного понимания Фетхуллаха Гюлена рассматривается роль личности в межрелигиозном диалоге. Ф. Гюлен заложил основы исламского отношения к межрелигиозному диалогу, настаивая на том, что проблемы, волнующие все мировое сообщество, не могут решаться узкой группой людей за закрытыми дверями. Все точки зрения, включая религиозные учения, по его мнению, должны иметь возможность участвовать в процессе взаимных консультаций²¹.

Традиционная исламская теория различает три основных фундамента власти и политики – консультацию, равенство и справедливость. К этой триаде Ф. Гюлен добавляет другие принципы – толерантность, диалог, нацеленные на достижение позитивных целей активные действия, образование и сотрудничество в противостоянии общим вызовам и угрозам.²²

Усилия Ф. Гюлена, длящиеся на протяжении многих лет, направлены на создание диалога и терпимости. Он хочет создать мосты между религиями и культурами для преодоления враждебности. Проводимая деятельность предназначена для блага всего человечества. Она не должна ограничиваться рамками (границами) Турции. Гюлен сам надеется на создание диалога между цивилизациями. Гюлен рассматривает всех людей как слуг Бога независимо от их этнической или религиозной принадлежности. По его мнению, исламская религия придает одинаковое значение всем людям и называет их слугами Милосердного (всемилоственного) Бога. Особенно сегодня старания Гюлена имеют первостепенную важность для современного

²¹ Религия, право и исламская мысль в Современной Турции <http://ru.fgulen.com/content/view/2268/18/>

²² Сюккыйнен Л.Р. Религия, право и исламская мысль в современной Турции // Турция на рубеже XX-XXI веков / Составители и ответственные редакторы Зайцев И.В. и Ульянов Н.Ю.М.: Институт востоковедения РАН, 2008. - С. 215.

человечества, когда широко распространена ненависть и возможное столкновение цивилизаций.²³

Как бы к нему не относились различные политические акторы, заинтересованные стороны и мировая общественность, движение Ф. Гюлена, получившего широкое распространение в мире, на наш взгляд, могло бы стать одним из проводников идей межконфессионального диалога, братства и взаимопонимания среди людей различной национальной и религиозной принадлежности. Оно могло бы выступить одним из ресурсов и межкультурного диалога, т.к., восприняв все лучшее, что предлагает ислам, Движение встало над какой-либо религиозной принадлежностью, апеллируя к ценностям, носящим универсальный характер и понятных всем людям на земле, таким, как: мир, взаимоуважение, терпимость, стремление к образованию и росту благосостояния всех людей.

В четвертом параграфе второй главы «Православно-мусульманский диалог в России: концептуальные и политические грани проблемы» автор анализирует такой важный для России вопрос, как отношения между православными и мусульманами в нынешней политической и межнациональной обстановке, обостренной новыми вызовами времени, всплеском мирового терроризма, ассоциирующегося с исламской религией и ростом националистических настроений в российском обществе.

Для России тема межнационального и межконфессионального диалога всегда была крайне актуальной. Начиная с момента оформления Великого княжества Московского, объединения Руси и образования Русского царства в XIV-XVI вв., население России превращается в полиэтническое и поликонфессиональное по своему составу. На протяжении веков Россия, при сохранении православия как главной религии русской нации, позволяла присоединенным народам исповедь свои религии. Свобода вероисповедания стала одним из краеугольных камней построения российского государства. Для сохранения единства и восприятия многообразия как сильнейшего потенциала, необходимо принятие грамотных политических решений, касающихся реализации власти в подобного рода государстве, а также политическая воля по выстраиванию равноправных отношений между народами и конфессиями страны на основе диалога и принципах равных возможностей. Важную роль должна быть отведена запуску механизмов образовательной и просветительской деятельности, освещающих вопросы межэтнического и межрелигиозного взаимодействия, и их роль в решении таких острых политических проблем, как терроризм, экстремизм и дестабилизация политической системы страны.

²³ Кая И. Диалог ради безопасности. Сайт неправительственной организации Foreign Policy and Security research center (Центр изучения внешней политики и безопасности)
<http://ru.forsecurity.org/взгляды-фетхуллаха-гюлена>

Начиная с момента формирования государственности Волжской Булгарии и далее периода зависимости Руси от Золотой Орды, исламский мир вступает в тесный контакт с православной Русью, соперничая с ней за торговое и военное превосходство. После объединения русских земель часть мусульманских ханств попала в зависимость от православного Российского государства, а часть была им аннексирована. С этого времени ислам становится религией большого числа поданных российского монарха, а на сегодняшний день ислам по численности верующих является второй после христианства религией в России и главной религией в ряде субъектов федерации. По мнению многих исследователей²⁴, геополитическая устойчивость России в значительной мере определяется согласием между двумя составляющими ее культурно-историческими общностями – православно – христианской и мусульманской. В связи с этим христианско-исламский диалог очень важен для гражданского согласия в России.

Православное христианство и ислам представили уникальный опыт толерантного сосуществования и культурно-цивилизационного взаимодействия, позволяющего включать императивы политического развития в современные технологии межрелигиозного диалога, способного нивелировать угрозы дестабилизации социально-политического пространства.

В заключении работы подводятся итоги исследования, суммируются наиболее важные положения и выводы, сформулированные в работе. На сегодняшний день мы можем наблюдать повышение уровня религиозности среди различных культур и конфессий в разных странах мира и в том числе в России на фоне углубляющегося процесса глобализации. При этом религия приобретает все больший вес и как фактор международной политики. Одновременно возрастает значимость межрелигиозного диалога как механизма взаимодействия между религиями. Институционализация межрелигиозного диалога является одним из востребованных параметров современности, позволяющих осмысливать современную политику. Кроме того, межрелигиозный диалог в его политически институционализированном виде мог бы стать залогом успешного решения столько острых проблем, как экстремизм и терроризм, которые стали большой отметкой XXI века.

²⁴ См., например: Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. Православно-мусульманский диалог – неосуществимый элемент российской идентичности // Россия в современном диалоге цивилизаций / отв.ред. Логинов А.В. – М.: Культурная революция, 2008. С. 168.

Основные научные результаты диссертации представлены в следующих работах:

1. Оздемир Э. Понятие межрелигиозного диалога // Тезисы докладов III Всероссийского социологического конгресса. – М.: Институт социологии РАН, Российское общество социологов, 2008.
2. Оздемир Э. Межрелигиозный диалог в современной политике // Вестник Российского университета дружба народов. Серия Политология. – 2010. - № 2. – С. 43-47 (перечень ВАК).
3. Оздемир Э. Формирование культуры межрелигиозного диалога в истории ислама (Мединское соглашение) // Власть. – 2010. - № 4. – С. 154-156 (перечень ВАК).
4. Оздемир Э. Проблемы культурной идентичности и религиозное обучение в образовательных учреждениях // Власть. – 2011. - № 2. – С. 77-79 (перечень ВАК).

Подписано в печать: 20.04.2012

Заказ № 7240 Тираж - 100 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru